

История России в восприятии западноевропейцев

© Б.Н. Земцов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы причины исторических стереотипов, мешающих дружескому восприятию западноевропейцами современной России. По мнению автора, основная масса исторических сюжетов представляет собой антироссийские фобии и упрощения, не имеющие логических оснований. При этом некоторые из них обладают определенной академической природой. Речь идет о смещении закономерностей развития одного региона (России) с другим (Запад), а также закономерностей, характерных для дореволюционного и советского периодов, с современным.

Ключевые слова: исторические закономерности, теория истории, методология истории

Мнения подавляющего большинства западноевропейцев о России далеки от реальности и представляют собой в основном упрощения, фобии и стереотипы, полученные или в ходе туристических (деловых) поездок в Россию, или через СМИ. По данным Роскомтуризма, за девять месяцев 2015 г. Россию посетили 319 тыс. немцев (второе место по количеству иностранных туристов, приезжающих в Россию), 153 тыс. американцев (третье место), в то время как в Германии проживает 81 млн человек, в США — 325 млн [1]. Из этого следует, что образ России представляет собой плод целенаправленных усилий средств массовой информации.

Отношения России и Запада переживают сегодня не лучшие времена. Опасное соперничество и отчуждение между Россией и США, Россией и западным миром в целом приобрело устойчивый характер. По мнению отечественных аналитиков, основной причиной конфронтации является стремление стран Запада во главе с США помешать развитию России как политического конкурента, способного нарушить механизм и систему современных международных связей, обеспечивающих Западу процветание. Одним из способов достижения этой цели стало создание и распространение негативного образа России, что в конечном счете должно оборачиваться для РФ политическими и экономическими издержками.

Правда, определенную роль в формировании негативного восприятия России играют и факторы, не имеющие к ней непосредственного отношения. Прежде всего речь идет о том, что оценка любого события или процесса связана не столько с ним самим, сколько

с теми, кто оценивает; это продукт социально-бытовой среды, в которой живет человек. Американский историк М. Мэлия считает, что западноевропейское общественное мнение традиционно демонизирует или, напротив, идеализирует Россию не из-за ее реальных внешнеполитических действий, а из-за своих страхов и фрустраций, надежд и ожиданий, рождаемых в европейском обществе собственными внутренними проблемами [2, с. 6]. Это мнение впервые появилось в сочинении австрийского дипломата, писателя и историка С. Герберштейна, дважды приезжавшего в Москву в XVI в. С тех пор Россия для западного обывателя стала «неким объектом сопоставления — объектом, предоставляющим ей образцы, или же, напротив, анти-образцы решения своих собственных (т. е. западных) проблем» [3, с. 16]. Данный взгляд на историю не несет в себе никакой изначальной враждебности, он является логичным результатом этнокультурной идентичности авторов. Однако понятие «другие» можно легко трансформировать в «несовершенные», «плохие», что и демонстрировали многие западноевропейские путешественники, посещавшие Россию в течение последних 500 лет.

В целом исторические сюжеты в контексте антироссийских стереотипов, фобий и упрощений занимают незначительное место, но все-таки они есть, поэтому их причины необходимо проанализировать.

Не будем касаться «парадоксального невежества и элементарного незнания истории», которые отметил авторитетный французский ученый и публицист Э. Тодд [4]. Хрестоматийным примером является убежденность большинства западноевропейцев в том, что не Советский Союз, а Соединенные Штаты сыграли решающую роль в разгроме фашистской Германии.

Оставим также в стороне стереотипы, не имеющие логики. Например, один из участников дискуссии, которую в 2013 г. вел шведский блогер, писал: «Я немного почитал о последней войне между Швецией и Россией, которая произошла в 1808–1809 гг. Финская война, когда даже Франция была на стороне русских. Почему же мы сегодня полностью принимаем Францию? Ладно, может быть, это потому, что Франция входит в ЕС, но ведь не малюют же шведские СМИ французов такими же черными красками, с такими же огромными рубриками на первой странице вечерних газет королевства? С тех пор прошло более 200 лет, так что как бы и нет никаких причин, чтобы рисовать из России образ врага, угрозу современному шведскому обществу, это совершенное сумасшествие!» [5]. Другой участник той же дискуссии отмечал: «По такой же самой логике нам, шведам, надо было бы испытывать ужас перед современными датчанами, потому что наша история была наполнена войнами между нашими нациями» [5].

Остановимся лишь на стереотипах, имеющих, если можно так выразиться, академическую природу. Речь идет о естественном незнании проблемы проявления исторических закономерностей.

В академической среде существуют разные точки зрения в отношении исторических закономерностей. По мнению автора статьи, они существуют прежде всего на уровне регионов и периодов.

В науке нет единого взгляда на понятие «регион». Суммируя разные подходы, можно было бы дать следующее определение: регион представляет собой группу стран, имеющих приблизительно одинаковые институты и движущихся примерно в одном направлении.

Механизм развития каждого региона специфичен. Однако на уровне массового сознания эта истина не воспринимается. К тому же для сознания простого западноевропейца характерен европоцентризм. Шведский профессор Ян Экекранц пишет: «Европа, согласно такому взгляду, — это центр, и чем дальше от него, тем примитивнее становятся отношения, увеличивается число болезней, растет смертность, процветает застой, все погружено в туман и темноту» [6].

Из ошибочного использования социокультурных критериев одного общества в отношении другого вытекает целый комплекс необоснованных претензий и фобий. В западноевропейской публицистике XIX в., пожалуй, наиболее красочными, эмоциональными и одновременно русофобскими были путевые заметки французского аристократа и писателя маркиза де Кюстина «Россия в 1839 году». (Его предвзятость перешла все разумные пределы: исключительно в мрачных красках он описал архитектуру Санкт-Петербурга. Хотя ее авторами тогда были в основном европейские зодчие: Трезини, Леблон, Растрелли, Ринальди, Камерон, Тома де Томон.)

Наиболее яркий пример последних лет — обвинение России в нарушении прав и свобод человека. История становления этого института является составной частью политической истории Западной Европы. Как заметили А.И. Иойрыш и К.Е. Сигалов, права человека — это историко-политическое явление, возникшее в определенном месте и в определенное время [7]. В силу целого комплекса причин институт прав и свобод человека в подавляющей части стран мира не получил такого же широкого распространения, как в странах Запада.

На заре русского либерализма А.С. Пушкин весьма саркастически высказался по поводу прав и свобод:

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспоривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать;

И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура.
Все это, видите ль, слова, слова, слова.
Иные, лучшие мне дороги права;
Иная, лучшая потребна мне свобода:
Зависеть от царя, зависеть от народа —
Не все ли нам равно? Бог с ними.
Никому
Отчета не давать, себе лишь самому
Служить и угождать; для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи;
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья.
— Вот счастье! вот права... [8].

Спустя десятки лет даже такие столпы русской литературы, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, оставались в душе анархистами [9, 10]. На рубеже XIX–XX вв. ментальность большинства населения России была антибуржуазной. Либерализм в политике и идейной жизни подвергался беспрерывным нападкам. Все направления революционного движения — народники, марксисты, эсеры — отрицали необходимость права. Поэтому вполне закономерно, что, придя к власти, большевики взяли курс на создание не правового, а социального государства.

Таким образом, концентрация внимания среднестатистического западноевропейца на состоянии прав и свобод человека (базовых критериях развития общества современной Европы) в Советском Союзе является методологической ошибкой.

В новой же России базовые политические ценности иные. После революции 1991 г. на конституционном и доктринальном уровнях институт прав и свобод человека занял почетное место. Права и свободы человека в России считаются приоритетными. В феврале 1996 г. Россия подписала «Конвенцию о защите прав человека и основных свобод» и ряд протоколов к ней. В марте 1998 г. они были ратифицированы.

Проблема изучения исторических закономерностей не ограничивается особенностями регионов. Специфичны и разные периоды истории одной и той же системы. Эта академическая истина не воспринимается на бытовом уровне. Например, участница форума об отно-

шении шведов к России «Молодая женщина» в 2013 г. отмечала: «Именно наши, шведские средства массовой информации так нацеленно работают на очернение России и на то, чтобы мы смотрели на русских как на парочку сумасшедших коммунистов. У меня нет никаких проблем в том, чтобы мы сотрудничали с Россией, мне наплевать, что их называют коммунистами, потому что они — прежде всего наши соседи» [5]. Эта в целом нейтральная по отношению к нам позиция опасна смешением двух периодов: советского и современного. При обсуждении какой-либо черной страницы советской истории в ходе возможной следующей дискуссии эта «молодая женщина» вряд ли найдет необходимые аргументы.

Экономическая и политическая системы, политический режим современной России возникли в начале 1990-х годов как раз для того, чтобы освободиться от пороков и недостатков советской системы. И в течение 1990-х годов в этом направлении было сделано очень много:

- выборы в законодательные органы власти стали проходить на альтернативной основе;
- была воплощена теория разделения ветвей власти;
- произошла децентрализация власти;
- была оформлена система свободных средств массовой информации;
- граждане России получили возможность беспрепятственного выезда за границу;
- возник целый ряд партий и общественных организаций;
- Россия вступила в демократические международные организации, что означало добровольное принятие действовавших там принципов и норм;
- были заложены основы рыночной экономики.

Принципиальные изменения произошли во внешней политике: ее основу составляют общепризнанные нормы международного права, международные договоры Российской Федерации. В Концепции внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.) одной из целей названо «активное продвижение курса на всемерное укрепление международного мира, всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой и демократической международной системы, основанной на коллективных началах в решении международных проблем, на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения» [11].

Таким образом, Россия сегодня является наследницей СССР прежде всего с точки зрения международного права.

Переход прав и обязанностей от одного субъекта международного права к другому (обычно от государства к государству) — это правопреемство [12, с. 35]. Объектами правопреемства государств являются государственные территория (границы), собственность, архивы, долги, участие в международных договорах, членство в международных организациях. Правопреемство возможно в том случае, если есть определенная общность между государством-предшественником и государством-правопреемником — территория, население, собственность и т. п. [12]. В 1917 г. большевистская Россия отказалась выполнять заключенные царским правительством международные договоры. Но в 1991 г. правительство новой России, как раз стремясь стать частью общеевропейской системы, подтвердило свое правопреемство. И 23 декабря 1991 г. Россия была признана Европейским союзом правопреемницей Советского Союза в полном объеме.

С точки зрения международного права Российская империя, РСФСР, СССР и Российская Федерация — субъект международного права, не прекращавший своего существования. Но формы государства, экономическая и социальная системы за XX в. менялись трижды: царский период, советский и современный. Незнание этой методологической истины приводит к тому, что негативные черты советской и давно канувшей в Лету дореволюционной системы переносятся на современную Россию.

Здесь, правда, возникает проблема: социально-политические институты в ходе революций меняются, а сколь долго сохраняются привычки людей, традиции народа, политическая ментальность?

Еще в 1960 г. Х. Дайкер и Н. Фрийда констатировали: «Наблюдение, что народы различны, — общее место. Но без ответа остается вопрос: действительно ли эти различия являются национальными различиями, то есть характеристиками национальной популяции как целого? Являются ли эти характеристики специфическими для нации, т. е. разнятся ли они от одной нации к другой?» [13]. Вполне возможно, что ментальность как коллективно-личностное образование, тем более культура этноса, представляет собой устойчивые духовные ценности, глубинные установки. Но политика зависит не столько от национальных традиций, сколько от политических представлений. На основе исторического опыта XX в. можно утверждать, что политическая ментальность является реакцией одного-двух поколений на экономические и социально-политические реалии.

Если говорить о политической элите Запада, то ее взгляд на историю не столько упрощенно ошибочный, сколько прагматичный.

Отношения между Западом и современной Россией можно разделить на два этапа: 1990-е годы и с начала XXI в. по сей день. Концепция внешней политики Евросоюза в 1990-е годы в целом основыв-

валась на идее сотрудничества с Россией. Однако во взглядах на постсоветское пространство Россия и Запад принципиально расходились. В Москве негативно относятся к вытеснению влияния России из бывших союзных республик, их контролю Западом. Со своей стороны и Запад преследует именно собственные интересы.

В этих условиях отношение правительственной элиты Запада к русской истории оказалось политизированным. Например, в Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 1481 (25 января 2006 г.) осуждаются преступления тоталитарных коммунистических режимов, в Пражской декларации о европейской совести и коммунизме (3 июня 2008 г.), Резолюции Парламентской Ассамблеи ОБСЕ «Об объединении разрозненной Европы» (3 июля 2009 г.) — нацизм и сталинизм.

С исторической точки зрения приравнивание сталинизма к нацизму не имеет научных оснований. Еще в ноябре 1939 г. американское академическое сообщество провело первую конференцию о тоталитарном государстве. Американский дипломат и политолог Карлтон Джозеф Хантли Нейз тогда сказал, что тоталитаризм — это феномен рыночной экономики, буржуазной цивилизации и за их пределами он не существует. Сталинский же Советский Союз, по его убеждению, — «совершенно иной тип государства, где отсутствуют частная собственность и классы, где был построен системный антикапитализм — социализм, где господствовала идеология, принципиально отличная от нацистской идеологии» [14]. Эту точку зрения в 60–70-е годы XX в. многократно подтверждали историки М. Брошат, Х. Моммзен, У. Лакер, Ю. Кокка, В. Випперман, Дж. Каутский и другие. Тем не менее в начале XXI в., через десять лет после развала СССР, на Россию посыпались обвинения в недемократизме и агрессии, однако историков среди обвинителей не было.

«История не принимает никаких догм, не знает никаких табу, — писал французский историк Жан-Жак Мари в 2006 г. — ...История — это не мораль. Роль историка не в том, чтобы хвалить или осудить, он объясняет. История — не рабыня злобы дня... История не является юридическим объектом. В свободном государстве ни парламенту, ни юридической власти не надлежит определение исторической правды» [15].

Взгляды неисториков на историю, в силу сложности профессионального исторического анализа, представляют собой неизбежное упрощение. Они не должны быть основанием для формирования политики по отношению к России. Политическая ситуация в РФ кардинальным образом изменилась, и от прежних стереотипов надо начинать отказываться.

Один из идеологов холодной войны, американский дипломат и публицист Д.Ф. Кеннан писал: «В отношениях с народом России важно, как никогда ранее, признать, что наши политические институ-

ты, возможно, неуместны для людей, живущих в других частях света и в других условиях, и что могут быть социальные структуры и формы правления, никоим образом не похожие на наши собственные, но тем не менее не заслуживающие порицания» [16].

Итак, профессиональный анализ исторических проблем, явлений и процессов неведом простым читателям, слушателям и зрителям. Их представления об истории формируются не с помощью академической науки, поскольку история — такая же труднодоступная для непрофессионала область знаний, как и любая другая наука, и ее популяризация так же сложна, как и популяризация, например, физики или математики. Поэтому ожидать, что усилия не то что российских, но даже западных ученых могут изменить представления граждан стран Запада о России вообще и ее истории в частности, не приходится.

Стереотипы представляют собой естественную защитную реакцию человека на сложность окружающего мира. Знать все нюансы экономических, социальных, внешнеполитических процессов этого мира нереально в принципе. Изменение позиции средств массовой информации, формирующих стереотипы, возможно лишь в условиях внешнего толчка, в качестве которого может выступать, например, изменение внешнеполитической ситуации. Последний раз благожелательное отношение правительств и СМИ Запада было на стороне Советского Союза в 1944–1945 гг. Но сегодня экономическая и политическая динамика стран Запада такова, что надежда на изменение их внешней политики вряд ли обоснована.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Россию в 2015 году посетило рекордное число туристов. *Взгляд. Деловая газета*. URL: <http://vz.ru/news/2015/12/22/785263.html>
- [2] Malia M. *Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*. Cambridge, Mass, London, Harvard University Press, 1999, 514 p.
- [3] Вайнштейн Г. Рациональное и иррациональное в восприятии России Западом. *Неприкосновенный запас*, 2007, № 1, с. 13–24.
- [4] Тодд Э. Не стесняться имперского прошлого. *Россия в глобальной политике*, 2007, т. 5, № 4. URL: http://globalaffairs.ru/number/n_9214 (дата обращения 29.10.2016).
- [5] *Varför hatar vi Svenskar Ryssland?* URL: <https://www.flashback.org/t2121004> (дата обращения 18.09.2016).
- [6] *Как шведы воспринимают русских?* URL: http://www.sweden4rus.nu/lib/obs_ekon/text/shvedy_russkie (дата обращения 14.10.2016).
- [7] Иойрыш А.И., Сигалов К.Е. Миф о правах человека. *История государства и права*, 2012, № 11, с. 35–38.
- [8] Пушкин А.С. *Из Пиндемонти*. Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v82/v82-147-.htm> (дата обращения 18.09.2016).

- [9] Давыдов Н.В. Лев Николаевич Толстой и суд. В кн.: *Юридический вестник*. Москва, 1913, с. 35–53.
- [10] Гольденвейзер А.А. *В защиту права (статьи и речи)*. Нью-Йорк, Издательство имени Чехова, 1952, 266 с.
- [11] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. *Русский век*. URL: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=7811> (дата обращения 17.10.2016).
- [12] Черниченко С.В. Является ли Россия продолжателем или правопреемником СССР? *Международное право*, 2001, № 3, с. 32–37.
- [13] Duijker H.C., Frijda N.H. *National Character and National Stereotypes: Confluence*. Amsterdam, North-Holl Publishing Company, 1960, 238 p.
- [14] Пономарева Е. *Фальсификация истории как мировоззрение Запада*. URL: <http://catu.su/analytics/1144-falsifikacia-istorii-kak-mirovozzrenie-zapada> (дата обращения 14.09.2016).
- [15] Заявление левых историков Франции против антикоммунистической резолюции Совета Европы. *Научно-просветительный журнал «Скепсис»*. URL: http://scepsis.net/library/print/id_705.html (дата обращения 28.09.2016).
- [16] *Иностранцы о России. Среди других народов. Оценки и надежды*. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/040611132130.htm> (дата обращения 18.10.2016).

Статья поступила в редакцию 16.11.2016

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Земцов Б.Н. История России в восприятии западноевропейцев. *Гуманитарный вестник*, 2016, вып. 12. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2016-12-404>

Земцов Борис Николаевич — д-р истор. наук, профессор, заведующий кафедрой «История» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: zemtsovbn@mail.ru

History of Russia in perception of West Europeans

© B.N. Zemtsov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article analyzes the reasons of the historical stereotypes interfering with friendly perception of modern Russia by West Europeans. It is concluded that multitude of the historical plots represents the anti-Russian phobia and simplifications, having no logical reasons. At the same time some of these stereotypes have a certain academic nature. The point is that the development patterns of one region (Russia) are mixed with another (the West) and general trends specific to the pre-revolutionary and Soviet periods are mixed with modern one.

Keywords: *historical patterns, theory of history, methodology of history*

REFERENCES

- [1] Vzgl'yad. *Delovaya gazeta — Business newspaper*. Available at: <http://vz.ru/news/2015/12/22/785263.html>
- [2] Malia M. *Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*. Cambridge, Macc., London, Harvard University Press Publ., 1999, 514 p.
- [3] Vaynshtein G. *Neprikosnovenny zapas — Reserve Stocks*, 2007, no. 1 (51), pp. 13–24.
- [4] Todd E.H. *Rossiya v globalnoy politike — Russia in Global Affairs*, 2007, vol. 5, no. 4. Available at: http://globalaffairs.ru/number/n_9214 (accessed October 29, 2016).
- [5] *Varför hatar vi Svenskar Ryssland?* Available at: <https://www.flashback.org/t2121004> (accessed September 18, 2016).
- [6] *Kak shvedy vosprinimayut russkikh?* [How Swedes perceive Russians?]. Available at: http://www.sweden4rus.nu/lib/obs_ekon/text/shvedy_russkie (accessed October 14, 2016).
- [7] Ioyrysh A.I., Sigalov K.E. *Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law*, 2012, no. 11, pp. 35–38.
- [8] Pushkin A.S. *Iz Pindemonti* [From Pindemonti]. Fundamentalnaya elektronnaya biblioteka “Russkaya literatura i folklore” [Fundamental electronic library “Russian literature and folklore”]. Available at: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v82/v82-147-.htm> (accessed September 18, 2016).
- [9] Davydov N.V. *Lev Nikolaevich Tolstoy i sud* [Leo Tolstoy and the court]. In: *Yuridicheskiy vestnik. Kn. III* [Juridical Herald. Book III]. Moscow, 1913, pp. 35–53.
- [10] Goldenveyzer A.A. *V zashchitu prava (Statyi i rechi)* [In defense of the rights (Articles and speeches)]. New-York, Izdatelstvo imeni Chekhova Publ., 1952, 266 p.
- [11] *Konceptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V.Putiny 12 fevralya 2013 g.* [The concept of Russia's foreign policy. Approved by Russian Federation President Vladimir Putin 12 February 2013]. *Russkiy vek — The Russian century*. Available at: <http://www.ruvek.info/?module=articles&action=view&id=7811> (accessed October 17, 2016).
- [12] Chernichenko S.V. *Mezhdunarodnoe pravo — International law*, 2001, no. 3, pp. 32–37.

- [13] Duijker H.C., Frijda N.H. *National Character and National Stereotypes: Confluence*. Amsterdam: North-Holl Publishing Company, 1960, 238 p.
- [14] Ponomareva E. *Falsifikatsiya istorii kak mirovozzrenie Zapada* [Falsification of history as the Western world ideology]. Available at: <http://catu.su/analytics/1144-falsifikacia-istorii-kak-mirovozzrenie-zapada> (accessed October 14, 2016).
- [15] *Nauchno-prosvetitelnyy zhurnal "Skepsis" — Scientific and Educational Magazine "Scepsis"*. Available at: http://scepsis.net/library/print/id_705.html (accessed September 28, 2016).
- [16] *Inostrantsy o Rossii. Sredi drugikh narodov. Otsenki i nadezhdy* [Foreigners about Russia. Among other peoples. The assessments and expectations]. Available at: <http://www.pravoslavie.ru/put/040611132130.htm> (accessed September 18, 2016).

Zemtsov B.N., Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of History, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: zemtsovbn@mail.ru